

Чжао Цзиньчжи, истинный главарь распущенной молодежи Высшего Небесного Дворца, войдя, совершенно проигнорировал Дунфан Юя, высокомерно заявив:

— Где Лу Нинчу? Лу Нинчу здесь? Если да, то выходи со мной на поединок! Говорят, твое искусство управления мечом впечатляет, хочу сам в этом убедиться.

— Чжао Цзиньчжи! Младший брат Лу сейчас мой гость! — Дунфан Юй, и без того не ладивший с Чжао Цзиньчжи, теперь буквально скрежетал зубами от злости.

Лу Нинчу же вздохнул с облегчением.

Хотя он и не питал симпатий к Чжао Цзиньчжи, но этот глуповатый, не осознающий, что его обижают, «золотой петушок» казался ему куда более приятным, чем мерзкий тип вроде Дунфан Юя. К тому же появление «золотого петушка» давало возможность перевести стрелки.

Вместо того чтобы самому избивать Дунфан Юя, куда лучше было позволить ему и Чжао Цзиньчжи сцепиться между собой, а самому оставаться в стороне, собирая плоды их конфликта.

Он изобразил на лице смущение и вину, сказав:

— Старший брат Дунфан, это моя вина, что испортил твои добрые намерения. Может, я сначала схожусь в поединке со старшим братом Чжао?

Эти слова были явной провокацией.

Хотя Дунфан Юй первым пригласил Лу Нинчу, тот теперь хотел сначала сразиться с Чжао Цзиньчжи, нарушая принцип «кто первый пришел, того и обслуживают». С учетом характера Дунфан Юя, это лишь усиливало его ненависть к Чжао Цзиньчжи.

— Слышал? Угостил разок обедом, и уже возомнил себя важной персоной! Пошли, Лу Нинчу, сразимся! — Насмешливый смех Чжао Цзиньчжи лишь подлил масла в огонь.

Лу Нинчу поспешил оправдаться:

— Старший брат Дунфан, я вовсе не хотел тебя унижить! Просто это же старший брат Чжао, и если я не сражусь с ним, то и обед не состоится. Это все моя вина...

Между строк явно звучало, что Дунфан Юй уступает Чжао Цзиньчжи, а лицо Лу Нинчу при этом выражало искреннюю вину. Если он действительно хотел показаться жалким, то никто не мог устоять перед его обаянием.

Дунфан Юй, хотя и был настолько зол, что у него на висках вздулись вены, все же с усилием улыбнулся и успокоил его:

— Младший брат Лу, не переживай. Это просто глупец, который ни на кого не смотрит. Как я могу позволить ему испортить нам настроение?

— Дунфан Юй! Кого ты назвал глупцом? — Чжао Цзиньчжи тут же пнул дверную панель.

Дунфан Юй усмехнулся:

— Я никого не называл. Кто кричит громче всех, тот и есть.

— Ты сам собака!

— Я не называл никого собакой. Видимо, у некоторых есть самоосознание.

— Дунфан Юй, ты мерзавец!

Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи и раньше имели конфликты, и теперь, обменявшись парой язвительных замечаний, они тут же вступили в громкую перепалку. Хотя Чжао Цзиньчжи был довольно глуп и почти не мог противостоять Дунфан Юю в словесной дуэли, его наглость позволяла ему удерживать ситуацию в тупике.

Владелец Павильона Таньюэ был из семьи Чжао, а Чжао Цзиньчжи был любимцем семьи. Поэтому, несмотря на то, что весь третий этаж наполнился их криками, никто из персонала павильона не осмелился вмешаться.

Однако их перепалка шла вокруг да около, и Лу Нинчу, потеряв терпение, осторожно потянул за рукав Дунфан Юя, с виноватым видом сказав:

— Старший брат Дунфан, эта ссора возникла из-за меня. Может, я все же сражусь со старшим братом Чжао, чтобы ты не страдал из-за его оскорблений.

И намек на то, что он дистанцируется от Дунфан Юя, и подтекст, что тот не может справиться с Чжао Цзиньчжи, лишь усилили нежелание Дунфан Юя уступать. Он пригласил Лу Нинчу, чтобы сблизиться с ним, и не мог допустить, чтобы их отношения ухудшились. Кроме того, он ни за что не признал бы, что уступает Чжао Цзиньчжи.

Это напомнило ему о причине, по которой Чжао Цзиньчжи пришел.

Дунфан Юй внезапно прекратил бессмысленные насмешки и вспоминание прошлых обид, громко заявив:

— Какой там поединок! Ты просто хочешь придрататься к младшему брату Лу! Ты вообще смотришь, какой у него талант, а какой у тебя? С такими, как ты, которые без зелий и артефактов ни на что не способны, разве можно сравниться с младшим братом Лу?

— Если хочешь причинить ему неприятности, сначала пройди через меня!

Талант Чжао Цзиньчжи на самом деле был неплох, но из-за лени он полагался на зелья, чтобы не отставать от других.

Дунфан Юй выставил его полным ничтожеством, словно все его достижения были результатом употребления зелий, что, конечно, разозлило Чжао Цзиньчжи, и он крикнул:

— Пф! Ты, неудачник, смеешь смотреть на меня свысока! У меня много зелий и артефактов, и что с того? Я богат! Богатство — это тоже сила, тебе, нищерброду, не понять!

Дунфан Юй действительно часто проигрывал Чжао Цзиньчжи в прошлых схватках, и обычно это приводило его в ярость. Но на этот раз он лишь усмехнулся и поддразнил:

— Говоришь так уверенно, но осмелишься ли сначала сразиться со мной?

Чжао Цзиньчжи не раз сталкивался с Дунфан Юем, и в схватках всегда побеждал, поэтому сейчас без колебаний клюнул на провокацию:

— Сразимся! Я тебя не боюсь!

Они уже готовы были выйти на поединок, и хотя это было именно то, чего хотел Лу Нинчу, он все же должен был сделать вид, что пытается их остановить.

— Старший брат Дунфан, может, все же не стоит? Старший брат Чжао пришел ко мне, тебе не нужно страдать из-за этого. Давайте не будем портить отношения между товарищами.

Его слова, полные вины и жалости, а также намеренно проявленная тревога лишь усилили уверенность Дунфан Юя, и он с гордостью заявил:

— Младший брат Лу, не переживай. Сейчас времена изменились, и сегодня я обязательно проучу Чжао Цзиньчжи, чтобы он больше не смел тебя беспокоить!

Раньше он проигрывал Чжао Цзиньчжи из-за бесконечных артефактов и зелий. Но теперь он только что заполучил драгоценный артефакт — Тыкву Небесного Огня, пламя которой способно заставить даже тех, кто достиг этапа выхода из тела, действовать с осторожностью.

Лу Нинчу, продолжая внешне уговаривать, а внутренне подстрекать, сказал еще несколько слов, и в итоге Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи встали на арену для поединка.

Шум в Павильоне Таньюэ и так был громким, а после того, как эти двое прошли через весь зал, ссорясь, вокруг арены собралась толпа зрителей.

Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи были старыми соперниками, и как только они встали на арену,

сразу же вступили в бой. Лу Нинчу, видя, что все смотрят на арену, незаметно потер мурашки на руке.

Разжигать конфликт — нелегкая задача, и притворяться невинной жертвой было настолько противно, что его самого тошнило!

На арене гремели удары, и поскольку оба были практикующими магию, их заклинания и артефакты создавали яркие вспышки света, что выглядело довольно эффектно.

Однако для Лу Нинчу все это было не более чем детской возней. В прошлой жизни он даже достиг этапа преобразования духа, и потому смотрел на такие примитивные, лишённые техники схватки свысока. На арене все казалось ярким и зрелищным, но на самом деле в их движениях было полно дыр, и он мог бы легко одолеть их обоих парой ударов меча.

Лу Нинчу рассеянно задумался, как вдруг услышал, как кто-то зовет его.

— Младший брат Лу, ты в порядке? Тебя не задели?

Зрители позади расступились, и оказалось, что это Чжоу Циюнь и Ло Цзялянь пришли вместе. Они были привычны к стычкам Дунфан Юя и Чжао Цзиньчжи, но, услышав, что на этот раз замешан и Лу Нинчу, немного обеспокоились.

Лу Нинчу снова изобразил беспокойство и вздохнул:

— Я в порядке. Но то, что два старших брата схватились, в конечном итоге произошло из-за меня, так что говорить о том, что меня задели, не совсем верно.

— Из-за тебя? — Чжоу Циюнь знал лишь общие детали и не был в курсе точной причины их ссоры.

Лу Нинчу, увидев его интерес, подробно объяснил, что произошло.

Намерения Дунфан Юя были слишком очевидны, и Чжоу Циюнь, выслушав, нахмурился, а Ло Цзялянь и вовсе прямо сказала:

— Ццц, просто собаки грызутся, младший брат Лу, не переживай.

Чжоу Циюнь добавил:

— Младший брат Лу, впредь лучше держаться от них подальше.

— Осторожно! — Вокруг внезапно раздался шум, и все отступили на полметра. Оказалось, что Дунфан Юй наконец использовал свою Тыкву Небесного Огня, выпустив огромное сине-

зеленое пламя.

Дунфан Юй, хотя и был изрядно потрепан артефактами Чжао Цзиньчжи, с появлением небесного пламени сразу же уничтожил три его артефакта. Хотя артефакты не были так тесно связаны с мечником, как его меч души, их уничтожение все же наносило урон хозяину.

Чжао Цзиньчжи выплюнул кровь, но затем снова применил новые артефакты, продолжая сражаться без тени сомнения.

Схватка на арене становилась все более жестокой: Дунфан Юй использовал небесный огонь, а Чжао Цзиньчжи отвечал количеством артефактов.

Хотя у Чжао Цзиньчжи было много артефактов, он не мог бесконечно выдерживать обратные удары. Упрямо продержавшись две четверти часа, он в конце концов не выдержал, выплюнул кровь и свалился с арены.

<http://bllate.org/book/15302/1350298>